

век архаическим явлением, а винный откупщик, этот «новый русский» и «олигарх» крепостнической эпохи, должен был срочно искать новое применение нажитым им крупным капиталам.

Анализ эволюции виннооткупного законодательства в области питейной торговли и промыслов и их налогообложения показывает, с одной стороны, необычайно обостренное внимание правительства к этой сфере, что обусловлено ее чрезвычайной важностью и значением для государственных финансов, а с другой — исключительность прав и привилегий, даруемых властями предпринимателям, действовавшим в этой области, что позволяло им в кратчайшие сроки мобилизовать в своих руках очень крупные состояния.

Вся история развития виннооткупного законодательства в XVIII — первой половине XIX в. может служить еще одним подтверждением вывода о том, что винные откупа в течение длительного времени были одним из главных источников первоначального накопления капиталов в России.

А.А. Rogovitskiy

Конкуренция в банковском секторе экономики России: теоретико-методологические основы исследования

Формирование конкурентной среды, развитие конкуренции в банковском секторе экономики России является важнейшим условием эффективной банковской деятельности, повышения роли банков в жизни страны. В условиях перехода к рыночной экономике российские банки накопили значительный опыт функционирования в конкурентной среде. Однако, эта актуальная проблема, имеющая и научное, и практическое значение, не получила еще достаточного освещения в отечественной литературе. Ее плодотворное изучение в значительной степени находится в зависимости от осмысления теоретико-методологических основ исследования.

* * *

Проблемы рыночного саморегулирования экономических процессов, государственного регулирования экономики, конкуренции разрабатывались представителями различных направлений экономической мысли.

В трудах Адама Смита (1723–1790) и Давида Рикардо (1772–1823) — классиков политической экономии нашло отражение их понимание сущности товарно-денежных отношений, внутренних закономерностей развития хозяйственных процессов в условиях свободной конкуренции. В книге А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) обосновывается идея либерализма, эффективности рыночного саморегулирования свободных цен, складывающихся в зависимости от спроса и пред-

ложения. Эти экономические регуляторы, исключая вмешательство государства, он называл «невидимой рукой»¹. Рыночная экономика, — считал он, — не управляется из единого центра. Смит доказывал силу и значимость личного интереса как внутренней пружины конкуренции. Однако, преследуя свои собственные интересы, человек «часто более действительным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится сделать это»².

В произведениях А. Смита нашла отражение проблема монополистической деятельности хозяйствующих субъектов. Он отмечал цели подобной деятельности: «Все цехи и большая часть цеховых правил были учреждены именно для того, чтобы посредством ограничения свободной конкуренции, которая необходимо приводит к падению цен, а следовательно, и заработной платы и прибыли, предотвратить такое падение»³. «Монополисты, — писал он, — поддерживая постоянный недостаток продуктов на рынке и никогда не удовлетворяя полностью действительный спрос, продают свои товары на много дороже естественной цены и поднимают свои доходы, — состоят ли они в заработной плате или прибыли, — значительно выше их естественной нормы»⁴.

А. Смит, проанализировав ряд аспектов конкретной деятельности Английского и шотландских банков, сделал вывод: «Свободная конкуренция равным образом заставляет всех банкиров проявлять большую предупредительность в их операциях со своими клиентами, чтобы их соперники не отвлекли этих последних к себе. Вообще, если какая-либо отрасль промышленности и торговли или труда выгодна публике, то чем свободнее и шире конкуренция, тем более выгодными они окажутся для нее»⁵.

В исследовании Д. Рикардо прослеживается идея ограничения рыночной конкуренции, более уравнительного распределения доходов⁶.

Опираясь на высшие достижения классической школы политической экономии, Карл Маркс (1818–1883) и Фридрих Энгельс (1820–1895) создали свою концепцию общественного развития. Они представили всестороннее исследование капиталистического общества. В частности, К. Маркс писал, что «конкуренция есть не что иное, как внутренняя природа капитала, его существенное определение, проявляющееся и реализующееся во взаимном воздействии многих капиталов друг на друга, не что иное, как внутренняя тенденция, выступающая в форме внешней необходимости»⁷. В

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. С. 332.

² Там же. С. 332.

³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики. В. Пегги. А. Смит. Д. Рикардо. М., 1993. С. 186.

⁴ Там же. С. 130–131.

⁵ Там же. С. 356.

⁶ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения // Там же. С. 397–473.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. М., 1968. С. 391.

своей работе «Нищета философии. Ответ на “Философию нищеты” г-на Прудона» К. Маркс выделил специальный параграф «Конкуренция и монополия». Он подчеркивал, что в условиях капитализма «конкуренция есть соревнование ради прибыли»; она «побуждает к лихорадочному созданию новых производительных сил». Маркс ставил проблему взаимоотношений конкуренции и монополии: «монополия производит конкуренцию, конкуренция производит монополию. Монополисты конкурируют между собой, конкуренты становятся монополистами»; «монополия может держаться лишь благодаря тому, что она постоянно вступает в конкурентную борьбу»¹. К. Маркс и Ф. Энгельс сформулировали свои представления о социализме (коммунизме) как новой экономической системе. В основе ее — общественная собственность на средства производства, отсутствие эксплуатации наемного труда, равная плата за равный труд, всеобщая и полная занятость, ведение хозяйства по единому плану. Государство в этих условиях выступает как регулирующий орган экономического развития.

Развивая учение К. Маркса применительно к новой исторической эпохе, В.И. Ленин (1870–1924) внес большой вклад в создание теории империализма². Составной частью ее является положение о монополии. Важным сюжетом ленинского анализа империализма явилось исследование им роли банков в жизни стран. В.И. Ленин отмечал, что «по мере развития банковского дела и концентрации его в немногих учреждениях, банки перерастают из скромной роли посредников в всесильных монополистов, распоряжающихся почти всем денежным капиталом всей совокупности капиталов и мелких хозяев, а также большей частью средств производства и источников сырья в данной стране и в целом ряде стран»³. Ленин охарактеризовал основные признаки монополистического капитализма, исследовал различные аспекты интернационализации хозяйственной жизни, изложил свое видение тенденций развития империализма. Ленинская теория империализма помогла глубже осмыслить мировое хозяйство, хотя в его оценке и имело место преувеличение степени кризиса государственно-монополистического капитализма.

В труде основоположника неоклассического направления Альфреда Маршалла (1842–1924) «Принципы экономической науки» (1890)⁴ центральное место занимал анализ факторов, влияющих на формирование цены: спроса, предложения, издержек производства. Маршалл определил механизм ценообразования как соотношение спроса и предложения. Автор ввел понятие эластичности спроса, обосновал три периода равновесия спроса и предложения. Он прослеживал влияние рыночной конкуренции на

---

¹ Там же. Т. 4. С. 160, 161, 165, 166.

² Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Полное собрание сочинений. Т. 27. М., 1969. С. 299–426.

³ Там же. С. 326.

⁴ Маршалл А. Принципы экономической науки. В 3-х т. Т. 1. Пер. с англ. М., 1993.

цены. Маршалл рассматривал отклонение от чистой, совершенной конкуренции скорее как исключение; по его представлению, монополист «в какой-то степени желает способствовать интересам потребителя»¹. Представляют интерес его рассуждения, связанные с понятием «конкуренция»². Он писал, что «строгое значение понятия “конкуренция”, очевидно, заключается в том, что один человек состязается с другим, особенно при продаже или при покупке чего-либо»³. Условием эффективной конкуренции является свобода частной собственности, свобода предпринимательства. Он делает вывод: «...Термин “конкуренция” не вполне пригоден для характеристики специфических черт индустриальной жизни современной эпохи. Нам необходим термин, который не связан с нравственными свойствами, будь то добрыми или дурными, а отражает тот бесспорный факт, что для торговли и промышленности нашего времени характерны большая самостоятельность, большая предусмотрительность, более трезвый и свободный выбор решений. Не существует единого термина, строго соответствующего данной цели, но выражение свобода производства и предпринимательства, или, короче, экономическая свобода указывает правильное направление, и его можно употреблять за неимением лучшего. Разумеется, этот трезвый и свободный выбор заключает в себе возможность некоторого ограничения индивидуальной свободы, когда сотрудничество или объединение сулят наилучший путь достижения цели»⁴.

Теория Маршалла фактически абстрагировалась от анализа деятельности монополий.

В методологическом плане исследование А. Маршалла ценно тем, что в нем автор обращает внимание на преходящий и изменяющийся характер форм организации бизнеса, — форм, в которых находит воплощение экономическая деятельность.

В 1933 г. вышли «Теория монополистической конкуренции» Э. Чемберлина⁵ (1899–1967) и «Экономическая теория несовершенной конкуренции» Дж. Робинсон⁶ (1903–1983), в которых исследуется механизм монополистического ценообразования. Их работы были своеобразной реакцией на развитие монополистической структуры рынка. Робинсон в своем труде делала акцент на монополию (или олигополию) предприятия (фирмы), а Чемберлин главное внимание уделял монополии продукта (товара). Они доказывали, что на рынке практически не бывает чистой монополии, т. е.

¹ Маршалл А. Указ. соч. Т. 2. С. 188.

² Там же. Т. 1. С. 60–65.

³ Там же. С. 60.

⁴ Там же. С. 64–65.

⁵ Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции. Реориентация теории стоимости. М., 1996.

⁶ Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. Пер. с англ. М., 1986.

ситуации, когда на рынке один продавец, нет заменителей товаров, существуют барьеры для входа конкурентов на рынок, спрос абсолютно не эластичен. Чемберлин утверждал, что типичным для рынка тех лет являлось сочетание конкуренции и монополии. Он ввел понятие «монополистической конкуренции». Это понятие, — пояснял он, — «вызов традиционной точке зрения экономической науки, согласно которой конкуренция и монополия – альтернативные понятия и отдельные цены следует объяснять либо в категориях конкуренции, либо в категориях монополии. Мы, напротив, считаем, что большинство экономических ситуаций представляет собой составные явления (composites), включающие и конкуренцию, и монополию»¹. Чемберлин делал акцент на неценовой конкуренции, хотя и не отвергал ценовой конкуренции.

Рождение нового направления в западной экономической мысли связано с именем Джона Мэйнарда Кейнса (1883–1946). В его книге «Общая теория занятости, процента и денег» (1936) в центре исследования стоят проблемы макроанализа². Проанализировав ситуацию в различных странах в годы мирового экономического кризиса 1929–1933 гг., Кейнс сделал вывод, что механизм рынка и свободного предпринимательства не может обеспечить быстрый рост национального дохода. Глубина кризиса окончательно убедила Кейнса в невозможности стихийного саморегулирования капитализма. Он обосновывал положение об относительной нестабильности современной экономики, утверждал, что надо пересмотреть позицию, согласно которой рынок рассматривался как идеальный саморегулирующийся механизм. По его мнению, обеспечение эффективного развития экономики возможно только с помощью государства через кредитно-денежную и бюджетную политику. В его теории значительное место занимал вопрос соотношения инвестиций и сбережений с эффективным спросом. Государственная политика, считал он, должна поощрять частные инвестиции и рост потребительских расходов в целях стимулирования роста национального дохода. Идеи Кейнса приобрели популярность в условиях послевоенных лет, они стали ориентирами при разработке программ смешанной экономики и «государства всеобщего благоденствия». Он указывал «на жизненную необходимость создания централизованного контроля в вопросах, которые ныне в основном предоставлены частной инициативе». В работе «Общая теория занятости, процента и денег» Кейнс писал: «Государство должно будет оказывать свое руководящее влияние на склонность к потреблению частично путем соответствующей системы налогов, частично фиксированием нормы процента и, возможно, другими способами. Более того, представляется маловероятным, чтобы влияние банковской политики

---

¹ Чемберлин Э. Указ. соч. С. 256.

² Кейнс Дж. М. Избранные произведения. М., 1993. Общая теория занятости, процента и денег. С. 224–518.

на норму процента было само по себе достаточным для обеспечения оптимального размера инвестиций»¹. Дж. М. Кейнс, рассматривая во многих своих работах проблему регулирования банковской деятельности, отмечал, что «даже при самом искусном денежном контроле можно оказаться в весьма затруднительном положении перед лицом такого бума, какой был в 1929 г. в Америке, не располагая другими средствами, кроме тех, которые имела в то время Федеральная резервная система; возможно, что никакие альтернативные решения в пределах ее полномочий не оказали бы существенного влияния на результат», кроме как помощь государства. Он делает категоричный вывод: «...хотя расширение функций правительства в связи с задачей координации склонности к потреблению и побуждения инвестировать показалась бы публицисту XIX в. или современному американскому финансисту ужасающим покушением на основы индивидуализма, я, наоборот, защищаю его как единственное практически возможное средство избежать полного разрушения существующих экономических форм и как условие для успешного функционирования личной инициативы»².

Следует обратить внимание на творческий подход Кейнса к созданию теоретических моделей, выразившийся, в частности, в учете изменяющейся ситуации в стране. В 1929 г. он отмечал: «Я полагаюсь на государство; я покидаю точку зрения *laissez faire* — правда, без энтузиазма, и не потому, что испытываю неуважение к этой старой доброй доктрине, а потому что, нравится нам это или нет, времена ее успехов миновали»³.

В первые послевоенные десятилетия в кейнсианстве произошли существенные изменения. Развивавшееся в условиях экономической динамики некейнсианство не предусматривало прямого вторжения государства в отношения собственности. Для некейнсианства 1950-х гг. характерна была идея соединения методов рыночного и государственного регулирования (Р. Харрод, Е. Домар, Э. Хансен, П.Э. Самуэльсон и др.). В произведениях Р. Харрода, опубликованных еще в 1928–1940 гг., поднимались проблемы денег, банков, международной торговли, несовершенной конкуренции, колебаний издержек, торгового цикла. В работах Харрода середины 1930-х гг. прослеживается его критическое отношение к ряду позиций Кейнса. В частности, он считал, что теоретическая модель Кейнса отличается статическим характером, отвлечением от мирохозяйственных связей, односторонне отрицательным отношением к сбережениям. Кейнс усматривал в сбережениях стимул к депрессии; Харрод занимал более взвешенную позицию⁴. Меры государственного регулирования, предложенные Хансеном, относи-

¹ Там же. С. 514.

² Там же. С. 516.

³ Цит. по: Худокормов А.Г. Дж. М. Кейнс и его теоретическая система // Кейнс Дж. М. Указ. соч. С. 8.

⁴ Харрод Р. К теории экономической динамики // Классики кейнсианства. В 2-х т. Т. 1. М., 1997.

лись к сфере обращения, перераспределения доходов, а не предусматривали прямого вторжения государства в отношения собственности¹.

Обосновывая тезис об обществе «смешанной экономики», Самуэльсон подчеркивал существенность для общества обоих институтов — и рынка, и государства. Рыночный механизм определяет цены и производство во многих сферах, в то время как государство регулирует рынок посредством налогообложения и других мер. Самуэльсон выяснял природу государственного вмешательства в экономическую жизнь, сферу деятельности государства, излагал свою точку зрения на вопрос о том, «когда государству следует вмешиваться в состояние *laissez faire*»².

В книге «Экономика», вышедшей в 1961 г., Самуэльсон писал, что «с конца XIX столетия государство последовательно расширяло свои экономические функции почти во всех странах», что «существующая в капиталистических странах экономическая система представляет собой сочетание свободного предпринимательства с осуществлением как со стороны общества, так и частных институтов экономического контроля — то есть мы имеем тип так называемой “смешанной системы”»³. Самуэльсон солидаризировался с экономистами, считающими, что достоинства свободного предпринимательства присущи ему лишь при условии существования «совершенной конкуренции», сдерживающей и уравнивающей его. Однако же ситуация «совершенной конкуренции» — это недостижимый идеал⁴.

Изучающим экономическую теорию Самуэльсон рекомендовал «избегать ошибочного предположения о хаотичности действия механизма цен при отсутствии какого-то органа контроля. Однако не следовало бы впадать и в противоположную крайность, уверовав в высшее совершенство механизма ценообразования, поддавшись его чарам и видя в нем только воплощение высшей, predetermined и не подвластной человеку гармонии»⁵. Он писал: «Задача состоит в том, чтобы постараться улучшить действие нашей далеко не совершенной конкурентной системы законодательным либо социально-психологическим путем. Характер экономических принципов наиболее ярко проявляется при сравнении диаметрально противоположных систем *laissez faire* и тоталитарной экономической диктатуры. И сегодня речь идет не об альтернативе выбора между этими двумя противоположностями, а скорее о поиске ответа на вопрос о возможности модификации практики конкретных видов частного предпринимательства через государственную политику»⁶.

¹ Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход. Ч. I–II; III–IV // Указ. соч.

² Самуэльсон П. Экономика. Вводный курс. В 2-х т. Пер. с англ. М., 1993.

³ Там же. С. 46.

⁴ Там же. С. 48, 53.

⁵ Там же. С. 47–48.

⁶ Там же. С. 48–49.

Однако теории кейнсианства не смогли вытеснить неоклассические построения, поскольку им были свойственны внутренняя противоречивость, отсутствие единых подходов при анализе макро- и микроэкономических процессов.

Антикейнсианская направленность была присуща неолиберализму, возникшему на рубеже 1920–1930-х гг. в Германии. В неолиберализме центральной стала проблема взаимоотношений государства и экономики. Ориентируясь на стихийный рыночный механизм, возражая против государственного планирования, неолибералы выступали в то же время за активную роль государства в экономике. Они считали необоснованным отстранение государства от вмешательства в экономику, так как такая позиция может привести к развитию монополизма, отрицанию свободной конкуренции, большим социальным потерям. Но, по их мнению, методы вмешательства государства в экономику не должны носить прямого характера, а быть рыночными, косвенными. Такие средства они видели в проведении кредитно-денежной политики, в создании институтов, способных обеспечить свободную конкуренцию и социальный прогресс.

Неолиберализм базировался на двух принципиальных концепциях — учении о строе конкуренции (В. Ойкен) и учении о социальном рыночном хозяйстве (А. Мюллер-Армак). В. Ойкен доказывал необходимость активного регулирования государством монополий, конкуренции, соотношения государственной и частной собственности, создания правовой базы и других методов воздействия на экономику. А. Мюллер-Армак сформулировал основные принципы социального рыночного хозяйства, в реализации которых важную роль отводил порядку осуществления конкуренции.

Понятие «монополия» В. Ойкен не связывал с процессом концентрации производства и капитала и считал его чисто рыночным явлением. Под монополизацией он понимал любое отклонение от модели совершенной конкуренции, при которой множеству продавцов противостоит множество покупателей и цена выступает в качестве внешнего регулятора производства. Подорывают конкуренцию, по его представлению, олигополии и монополии, при которых число продавцов и покупателей сведено к минимуму. В. Ойкен отрицал закономерный характер монополизации. Идеи неолиберализма после Второй мировой войны в той или иной форме получили признание правящих кругов стран Запада и нашли применение в их экономической политике.

Против государственного вмешательства в экономику выступали монетаристы. В произведениях лидера монетарной теории М. Фридмена дается обоснование преимуществ свободной, неограниченной конкуренции, при которой рынок будет автоматически приведен к равновесию. Монетаристы рассматривали рынок как саморегулирующуюся систему. В 1970–1980-е гг. монетаризм стал модным направлением экономической мысли. По мнению М. Фридмена, Великая депрессия была вызвана ошибками государственно-

го регулирования экономики, а не внутренней нестабильностью частной экономики. Налоговая политика, фиксация цен и заработной платы, меры по регулированию экономики, осуществляемые государством, — считали монетаристы, — были главным препятствием экономического роста. Денежная политика центрального банка может содержать произвольные решения и тем самым причинить огромный вред экономике. Перефразировав слова французского политического деятеля Клемансо, М. Фридмен замечает: «Деньги слишком серьезное дело, чтобы оставлять его в руках чиновников центрального банка». Монетаристы доказывали, что степень монополизации рынка в экономической литературе преувеличивается. Виновником всех трудностей и кризисов в экономике, по их мнению, являлось государственное вмешательство, которое блокирует действие стихийных сил, «раскачивает лодку». М. Фридмен писал, что «ни одно правительство не может быть мудрее рынка». Монетаристы предлагали сузить рамки государственного регулирования¹.

Представители этого направления преимущественное внимание уделяли денежной массе, находящейся в обращении и являющейся, по их мнению, определяющим фактором развития экономики, хотя в поле зрения монетаристов находились и вопросы инфляции, и политики занятости, и др. Отметим, что многие предложения монетаристов носят неосуществимый характер; например, положение о совершенной конкуренции, гибкости цен, максимальной экономической информации, зависимости роста национального дохода от роста денежной массы и др. Теория монетаристов вызвала критику и кейнсианцев, и сторонников классического либерализма.

Обращаясь к истории экономической мысли, целесообразно отметить теории, не приобретшие широкого звучания, но представляющие интерес для исследователей проблемы конкуренции.

В 1970-е гг. сложилось направление «новой классической экономики» (Дж. Мут, Р. Лукас, Т. Сарджент, Н. Уоллес, Р. Барро и др.), отрицавшее необходимость вмешательства государства в экономику. Они доказывали, что каждый экономический агент может быстро приспособиться к меняющейся ситуации, что делает ненужным регулиующую роль государства. Сторонники этого направления исходили из идеальной, нереалистической рыночной модели — наличия совершенной конкуренции, отсутствия кризисов, широких возможностей получения информации и т. д.

Критикуя кейнсианский тезис об эффективности вмешательства государства в экономику, сторонники сформировавшейся в 1950–1960-е гг. «теории общественного выбора» (Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, М. Олсон, Д. Мюллер, Р. Толлисон, У. Нисканен и др.) сделали предметом анализа процесс принятия правительственных решений, оказывающих влияние на экономику. Их логика — действующие в государственной сфере политики

---

¹ Фридмен М. Если бы деньги заговорили... Пер. с англ. М., 1999.

поддерживают программы, которые способствуют повышению их авторитета и победе на выборах; между бизнесом и политикой нет непроходимой грани. Эта теория абсолютизирует рыночные начала.

В конце XX в. все большее внимание ученых привлекает институционально-социологическое направление (Т. Веблен, Дж. Коммонс, У. Митчелл, Дж. Гэлбрейт и др.). Основоположник этого течения — Т. Веблен (1857–1929). Институционализм основывался, преимущественно, на неэкономическом толковании сущности и движущих сил экономических процессов. По мнению институционалистов, современные экономические процессы не могут быть объяснены только действием рыночных сил. Популярность этого направления возросла в связи с развертыванием научно-технической революции, концепциями «постиндустриального», «информационного», «сервисного» общества, теориями конвергенции различных социально-экономических систем. Представители этого течения рассматривали экономику как систему, где отношения между хозяйствующими субъектами складываются под влиянием экономических и внеэкономических факторов, среди которых особую роль играют технико-экономические факторы. Понятие «институт», которое они широко используют в своем анализе, трактуется широко — это и государство, и корпорация, и профсоюзы, а также и конкуренция, монополия, налоги, юридические нормы, образ мышления. Большое место в концепции занимает проблема трансформации современного общества в неиндустриальное (информационное), способное под влиянием НТР преодолеть социальные противоречия. Они отмечают такие отрицательные проявления капитализма, как засилье монополий, издержки рыночной стихии, растущая милитаризация экономики, бездуховность и др.

Дж. Гэлбрейт доказывал, что в развитых капиталистических странах возникают принципиально новые экономические и социальные структуры, которые ведут к глубокой трансформации капиталистического общества, что в результате такого процесса общество может избавиться от присущих ему пороков, преступлений, противоречий¹. По существу, институционалисты выступали за смешанную экономику. Ими разрабатывалась идея общественного контроля над предпринимательством.

Ценность институционального анализа состоит в том, что он способен более всесторонне оценить реальную действительность, так как объектом этого анализа становится человек во всех его проявлениях. Опыт показывает, что реалистическая оценка тенденций развития общества возможна только на базе междисциплинарного подхода, который помимо экономики должен включать результаты исследований таких наук, как политология, социология, право, социальная психология и др.

Сложившаяся после Второй мировой войны неоклассическая школа утверждала, что стихийное рыночное регулирование экономики более эффек-

---

¹ Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. Пер. с англ. М., 1979.

тивно для общества, чем государственное воздействие на экономику. Наиболее видные теоретики неоклассического направления — австрийские экономисты Л. Мизес (1881–1973) и его ученик Ф. Хайек (1899–1992). В концепции Мизеса центральное место занимал тезис о том, что господство общественной собственности на средства производства и плановое экономическое регулирование исключают возможность сохранения рыночных отношений¹. Рынок, по мнению Мизеса, предполагает воздействие спроса и предложения на цены соответствующих товаров. Он доказывал, что рациональное регулирование экономики из центра невозможно, поскольку у центральной власти и планирующих органов нет объективных критериев (в виде цен), которые бы давали возможность определять истинные размеры спроса и на этой основе осуществлять оптимальное распределение ресурсов. «Где нет свободного рынка, там нет механизма цен, а без механизма цен нет и экономического расчета»², — писал Л. Мизес. Пропаганда и обоснование свободного предпринимательства осуществлялись им в контексте критики социализма, который он считал логически и практически неосуществимым³. «Фундаментальное сомнение в реализуемости социализма порождается невозможностью экономических калькуляций. Когда не существует рыночных цен на факторы производства, поскольку они не продаются и не покупаются, нельзя прибегнуть к калькуляциям для определения результатов прошлых действий или для планирования будущего. Управляющие социалистическим производством просто не в состоянии знать, в какой степени выбранные ими средства и методы соответствуют желаемым целям. Они будут править в темноте... Хаос и всеобщая нищета являются неизбежным результатом»⁴.

Критика Мизесом тезиса о государственном вмешательстве в экономику, теории и практики социализма была поддержана и продолжена Ф. Хайеком. Красной нитью через все работы Хайека проходит главная идея либерализма — единственно возможной основой свободы, сохранения цивилизации является частная собственность. Он пишет: «Часто выдвигают такое возражение: институт собственности носит эгоистический характер, т. е. выгоден только для тех, у кого она есть, и его «выдумали» те, кто приобретя что-то в личное владение, пожелали исключительно ради собственной выгоды защитить это от всех остальных». Однако, продолжает Хайек, «институт индивидуализированной собственности не является эгоистическим. Точно также он не был и не мог быть «введен» для навязывания воли

¹ Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. М., 1993. С. 9–105.

² Цит. по: Левита Р. О Людвиге фон Мизесе, его жизни и работах // Мизес Л. Указ. соч. Пер. с англ. М., 1993. С. 4.

³ См.: Мизес Л. Социализм. Экономический и социологический анализ. Пер. с англ. М., 1994.

⁴ Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос... С. 155–156.

собственников остальным людям. Скорее, он выгоден «вообще», поскольку передает функцию управления производством из рук нескольких индивидов (которые, каковы бы ни были их претензии, обладают ограниченным знанием) процессу — расширенному порядку, способному обеспечивать максимальное использование знания всех, благоприятствуя, таким образом, не владеющим собственностью почти в той же мере, в какой и тем, кто ею владеет»¹. По его мнению, установление цен путем приведения в соответствие спроса и предложения с помощью рыночного механизма — единственная возможность выявления объективных цен, способных быть основой рационального распределения ресурсов. Он утверждал: «Никому не под силу то, что под силу рынку: устанавливать значение индивидуального вклада в совокупный продукт. Нет и другого способа определять вознаграждение, заставляющее человека выбирать ту деятельность, занимаясь которой он будет в наибольшей мере способствовать увеличению потока производимых товаров и услуг»².

Подчеркивая сложность всеобъемлющего планирования из центра, обосновывая свои выводы о «превосходстве спонтанных образований над централизованным управлением», Хайек писал: «По сути дела, вся идея централизованного контроля — это сплошное недоразумение. Совершенно невозможно, чтобы руководящий разум занимался всем единолично; всегда будет существовать некий совет или комитет, ответственный за выработку плана действий для какого-либо предприятия. И хотя отдельные члены этих советов или комитетов могут, с целью убедить других, от случая к случаю приводить обрывки конкретной информации, определившей их взгляды, в принципе заключения органа будут строиться не на совокупном знании всех, а на соглашении между сторонниками различных мнений, основанных на разной информации»³.

В числе негативных проявлений государственного регулирования Хайек отмечал: нарушение естественного хода исторического процесса, лишение его внутренних движущих сил развития; навязывание обществу произвольно выбранных ценностей, отражающих, порой, борьбу в центральных органах, волонтаризм руководящих лиц.

Для методологии Хайека характерно рассмотрение собственно экономических вопросов в тесной связи с социальными, политическими аспектами, этическими нормами.

В книге Хайека «Индивидуализм и экономический порядок», вобравшей в себя статьи, лекции, доклады 1930–1940-х гг., значительное внимание уделено проблеме конкуренции. Автор излагает свой взгляд на понятие

---

¹ Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. Пер. с англ. М., 1992. С. 135, 136.

² Там же. С. 204.

³ Там же С. 153.

«совершенная конкуренция», показывает ее связь с «конкуренцией», с «монополией». Поясняя свою точку зрения, он прежде всего приводит утвердившееся определение совершенной конкуренции: «1. Однородность товаров, которые предлагаются и на которые предъявляется спрос большим числом достаточно мелких продавцов и покупателей, однако никто из них не рассчитывает оказать своими действиями заметного влияния на цену. 2. Свободное вступление на рынок и отсутствие других ограничений на движение цен и ресурсов. 3. Полное знание значимых (relevant) факторов всеми участниками рынка»¹.

По его мнению, «совершенная» конкуренция «означает отсутствие всякой конкурентной деятельности»². Хайек убежден, что в реальных условиях едва ли когда-либо отыщется хотя бы пара производителей, находящихся в одинаковом положении. Сторонники теории совершенной конкуренции исходят из возможности долгосрочного равновесия, которого «никогда нельзя достичь в вечно меняющемся мире». Он пишет: «Идея, что при “совершенной” конкуренции цены должны быть равны долговременным издержкам, часто приводит к одобрению таких антисоциальных популистских требований, как требование “упорядоченной конкуренции”, обеспечивающей справедливую прибыль на капитал, и уничтожения избыточных производственных мощностей. Энтузиазм по поводу совершенной конкуренции в теории на удивление часто совмещается с поддержкой монополии на практике»³. Конкуренция, делает вывод Хайек, есть динамический процесс, изучение которого предусматривает показ достижения конкурентного равновесия. Он подчеркивает, что «надо гораздо меньше беспокоиться, является ли конкуренция в том или ином случае совершенной, и гораздо больше — есть ли там конкуренция вообще. Наши теоретические модели отдельных отраслей скрывают, что на практике гораздо более глубокая пропасть отделяет конкуренцию от ее отсутствия, чем совершенную конкуренцию от несовершенной»⁴.

Хайек подчеркивает различия между понятиями «конкурентный порядок» и «упорядоченная конкуренция»: «Цель конкурентного порядка — заставить конкуренцию работать; цель так называемой “упорядоченной конкуренции” — практически всегда ограничить действенность конкуренции»⁵.

Аргументы Ф. Хайека были направлены против неоклассического толкования понятия «совершенная конкуренция» как определенного состояния. Этому представлению Хайек противопоставляет понимание конкуренции как динамического процесса.

---

¹ Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок. М., 2000. С. 104.

² Там же. С. 106.

³ Там же. С. 110.

⁴ Там же. С. 113.

⁵ Там же. С. 119.

Обозначенные им ранее в статьях «Смысл конкуренции» и «“Свободное” предпринимательство и конкурентный порядок» подходы были развиты в статье «Конкуренция как процедура открытия» (1968). В ней конкуренция рассматривается как метод открытия, метод порождения новых знаний; всякое искусственное ограничение конкуренции сокращает объем знаний, которые могли бы быть использованы обществом. Он определяет «конкуренцию как процедуру для открытия таких фактов, которые без обращения к ней оставались бы никому не известными или по меньшей мере не используемыми». Он заключает, что общества, полагающиеся на конкуренцию, в конечном счете успешнее других достигают своих целей»; «...конкуренция важна как исследовательский процесс, в ходе которого первооткрыватели ведут поиск неиспользованных возможностей, доступных в случае успеха и всем остальным людям...»¹ Он делает вывод, что всякое искусственное ограничение конкуренции сокращает объем знаний, необходимых обществу. Хайек акцентировал внимание на необходимости создания соответствующей правовой системы «для охраны и развития конкуренции». Он пишет о специфике предотвращения монополизации и сохранения конкуренции в различных областях общественной жизни.

Защищая «конкурентный порядок», Хайек подчеркивал в то же время, что защиту его недопустимо сводить к разговорам о «свободном предпринимательстве» и неприемлемости государственного вмешательства. Наступление государства можно остановить только при условии выработки либералами эффективных мер преодоления трудностей, с которыми сталкивается современный мир.

Хайек прогнозировал взаимозависимость государств в условиях интеграции — влияние интеграции на регулирование денежной сферы и цен, ограничения в этой связи в экономической политике отдельных государств: «Действительно, представляется сомнительным, чтобы в Союзе с единой денежной системой продолжали существовать независимые национальные банки; вероятно, они должны реорганизоваться в своего рода Союзную Резервную Систему. Но в любом случае национальная денежная политика, которая исходила бы преимущественно из экономических и финансовых условий отдельного государства, неизбежно вела бы к подрыву единой денежной системы. Ясно, таким образом, что денежная политика должна быть целиком делом Федерации, а не отдельных государств»². «Как только границы перестают быть закрытыми и обеспечивается свободное движение, все эти национальные организации, будь то профсоюзы, картели или профессиональные ассоциации, утратят свои монополистические позиции,

---

¹ Хайек Ф.А. Конкуренция как процедура открытия // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 12. С. 8.

² Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок... С. 244.

а значит, и способность контролировать в качестве национальных организаций предложение соответствующих услуг или товаров»¹.

Подводя итог характеристике взглядов Л. Мизеса и Ф. Хайека, следует заметить, что в их прогнозах имели место реалистические предсказания. Вместе с тем, доказывая нежизненность идеи государственного вмешательства в экономику, они допускали односторонность в описании происшедших в мировой экономике процессов, что мешало им более точно определить трансформации в экономической сфере, взаимовлияние и конфронтационность различных составляющих экономического развития.

Й. Шумпетер (1883–1950) утверждал, что, по крайней мере, «с точки зрения экономического роста, конкуренция представляет собой соперничество старого с новым: новые товары, новые технологии, новые источники обеспечения потребностей, новые типы организации». Главной функцией «предпринимателя», по Й. Шумпетеру, является осуществление нововведения, внедрение их в производство. «Производить, — писал он, — значит комбинировать имеющиеся в нашей сфере вещи и силы... Производить... — значит создавать другие комбинации из этих вещей и сил»².

Американские экономисты К.Р. Макконнелл и С.Л. Брю подчеркивали стимулирующее воздействие конкуренции на удовлетворение запросов потребителей: «При конкуренции покупатели — это хозяин, рынок — их агент, а предприятие — их слуга»³. Силу конкуренции они видели в том, что она «контролирует или направляет мотив личной выгоды таким образом, что он автоматически и непроизвольно способствует наилучшему обеспечению интересов общества. Концепция «невидимой руки» заключается в том, что, когда фирмы максимизируют свою прибыль, общественный продукт также максимизируется»⁴.

Вместе с тем, характеризуя сложность процесса конкуренции, К.Р. Макконнелл и С.Л. Брю отмечали, что конкурентная ценовая система оказывает на экономику не только позитивное влияние (ее положительное влияние проявляется в эффективном распределении ресурсов, содействии техническому прогрессу, в развитии предпринимательской инициативы и др.), но и связана с побочными издержками. Создавая определенное равновесие на рынке, она неизбежно разрушает это равновесие, что выражается в нестабильности цен в зависимости от колебаний спроса и предложения, в свертывании ряда производств и, соответственно, — безработице и т. д. Конкурентный рынок не может обеспечить такие сферы общественной жизни, как национальная оборона, помощь при стихийных бедствиях. Макконнелл

---

¹ Там же. С. 245.

² Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, процента и цикла конъюнктуры). М., 1982. С. 158.

³ Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс. Принципы, проблема и политика. В 2-х т. Пер. с англ. Т. 1. М., Республика, 1992. С. 95.

⁴ Там же. С. 88.

и Брю писали (1990 г.): «Несмотря на ее достоинства (конкуренции — *A.P.*), конкурентная система цен игнорирует важную группу товаров и услуг — национальную оборону, программы паводкового контроля и т. д., — которые могут принести и приносят удовлетворение потребителям, но не могут быть оценены или проданы посредством рыночной системы»¹; «... ценовая система не распространяется на общественные, или социальные, блага; оценка последних входит в компетенцию правительства»².

В 1998 г. в США вышла книга Майкла Портера «Конкуренция». Это сборник статей ведущего в мире специалиста по изучению проблемы конкуренции. По существу, книга представляет цельный труд, раскрывающий смысл и обогащающий теорию конкуренции. Портер ставит целью донести до аудитории мысль об «ошеломляющей созидательной мощи конкуренции — и для отдельных компаний, и для общества в целом». Он пишет: «...Я имею основания утверждать: не подлежит сомнению тот факт, что конкуренция будет и впредь основным залогом нашего процветания и развития и предметом, постоянно занимающим наши умы»³. Портер справедливо отмечает усиление конкуренции за последние десятилетия фактически во всем мире.

Портер интерпретирует понятие «конкурентоспособность» как «свойство товара, услуги, субъекта рыночных отношений выступать на рынке наравне с присутствующими там аналогичными товарами, услугами или конкурирующими субъектами рыночных отношений. Оценка этого свойства позволяет выделять высокую, среднюю, низкую конкурентоспособность»⁴.

М. Портер — автор концепции конкурентной стратегии и международной конкурентоспособности. Он вводит понятие «конкурентной стратегии», формирует представление о наборе конкурентных преимуществ. По его утверждению, «структура и развитие экономики и способы, которыми компании достигают конкурентного преимущества, являются сутью теории конкуренции. Четкое понимание этих посылок служит основой, на которой базируется вся наука о конкуренции»⁵. Важнейшая идея его теории конкуренции — концепция кластеров.

Портер определяет наиболее типичные новации, влекущие за собой конкурентные преимущества фирмы. Это — новые технологии; новые или изменившиеся запросы покупателей; появление нового сегмента отрасли; изменение стоимости компонентов производства; коррективы в правительственном регулировании в таких областях, как стандарты, охрана окружающей среды, требования к новым отраслям. Портер подчеркивает динамизм в развитии конкурентных преимуществ, влияние новых объективных условий на

¹ Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Указ. соч. Т. 2. С. 87.

² Там же. Т. 1. С. 16.

³ Портер М. Конкуренция. Пер. с англ. СПб; М; Киев, 2000. С. 30.

⁴ Там же. С. 480.

⁵ Там же. С. 16.

формирование теории конкуренции. Он обосновывает влияние фактора местоположения на формы и содержание соперничества. На выбор конкурентной стратегии, — отмечает Портер, — оказывают воздействие состояние местной инфраструктуры, квалификация местных работников, бизнес-окружение.

Портер считает необходимым в целях поддержания конкурентоспособности определять источники конкурентного преимущества, анализировать действия конкурентов, особенно самых сильных, вести поиск инноваций. Сигналы раннего предупреждения, — пишет он, — превращаются в начинающие действовать заранее движущие силы по созданию преимуществ, что обеспечит мощный рывок в конкурентной борьбе. Субъекты конкуренции «могут, например, находить и приступать к обслуживанию таких покупателей, требования которых опережают текущий момент; исследовать все возникающие новые каналы сбыта и новых заказчиков; определять где законодательные правила предвещают появление соответствующих правил в других местах; вводить в команду управленцев некоторое количество необычных для данной команды участников; поддерживать постоянную связь с исследовательскими центрами и источниками талантливых кадров»¹. Портер предупреждает: «Компании, которые высоко ценят стабильность, послушных заказчиков, зависимых поставщиков и пассивных конкурентов, автоматически приходят к существованию по инерции и не могут добиться успеха»².

Портер одним из первых открыл и обосновал взаимосвязь «между конкуренцией и социальными вопросами». Критикуя имеющее место традиционное противопоставление экономики и социальной политики, он раскрывает теоретические основы их интеграции. Экономическая политика, — отмечает он, — направлена на накопление капитала, осуществление инвестиций при минимизации правительственного вмешательства; социальная политика сосредоточена на реализации человеческих потребностей, помощи социально слабым группам людей, защите граждан посредством различных форм государственного регулирования. Однако противоречия между социальными и экономическими целями, — считает Портер, — не являются неразрешимыми. Рост производительности в экономике «невозможен без наличия образованных, здоровых, защищенных, обеспеченных приличными жилищно-бытовыми условиями рабочих, мотивированных осознанием открывающихся перед ними возможностей»³. Портер приводит пример реализации этого принципа в жилищном строительстве. Компания *Fannie Mae* достигла больше, чем какая-либо социальная программа в плане обеспечения доступным жильем людей с небольшим доходом. Преодолев стереотипы в мышлении и пересмотрев традиционные показатели оценки кредитоспособности (уровень доходов и большой размер задатка), она сохранила при этом прибыльность предприятия.

¹ Там же. С. 201.

² Там же.

³ Там же. С. 25–26.

В экономической литературе поднимается вопрос об особенностях антимонопольной деятельности государства, антимонопольного законодательства в современных условиях. Современная практика и современное законодательство не исключают развитие крупного производства, основанного на достижениях научно-технического прогресса. Исследователи выделяют ряд особенностей конкуренции и монополий последних десятилетий. На их взгляд, усиливается значимость и позитивные проявления внутримонopolной конкуренции. Незначительна роль в конкуренции мелких собственников, которым не под силу использование достижений НТР. В связи с процессами глобализации закономерным является образование крупных монополий, способных конкурировать на международном уровне. В условиях развитых экономических систем сочетаются «организованные» и конкурирующие структуры, взаимодействуют механизмы монополии и конкуренции. Особенности современного развития вносят коррективы в механизмы совершенной и несовершенной конкуренции.

Английский экономист Д. Харвей, признавая желательность некоторого контроля за монополиями, подчеркивает, что степень и меры этого контроля зависят от конкретной ситуации. В любом случае, считает он, преимущества монополярной организации надо сопоставлять с возможными негативными экономическими и социальными последствиями такой деятельности: ограниченным выпуском продукции; непроизводительной тратой ресурсов ради сохранения монополярного влияния (например, расходы на навязчивую рекламу); недостатком предприимчивости из-за отсутствия конкурентной борьбы; оказанием политического давления для достижения узких целей отдельной группы заинтересованных лиц; перераспределением богатства от потребителей к монополисту. Отметив, что в Великобритании деятельность монополий не запрещается, а регулируется, он обращает внимание на сложности осуществления даже ограниченного контроля.

Харвей конкретизирует свое представление о формах осуществления антимонопольной политики. В случае важности для общества преимуществ монополии государство может ее взять в свою собственность. Государство может приостановить или запретить деятельность монополии, в случае нанесения ущерба общественным интересам, или нечестной конкуренции. Сохранение предприятия в частном секторе, обусловленное преимуществами монополии, требует отражения этой ситуации в правовой системе. Государство контролирует цены, устанавливаемые монополией. Антимонопольные меры не должны подрывать рыночных методов хозяйствования¹. Харвей делает вывод, что при подобной антимонопольной политике меняется акцент в антимонопольных действиях государства — от запрещения к стимулированию конкуренции.

---

¹ Харвей Дж. Современная экономическая теория. Вводный курс. Пер. с англ. М., 2003. С. 236, 237–238, 240.

* * *

Проблема конкуренции получила отражение в отечественной литературе разных лет.

Известный русский экономист М. Туган-Барановский в 1895 г. сформулировал понятие «конкуренция», объединив в нем различные признаки — поведенческие (состязательность, соперничество), функциональные (совершенствование экономических функций, хозяйственных пропорций), социальные (выгода для потребителя). Он пишет: «...В области народного хозяйства деятельное соперничество нескольких лиц в достижении одной и той же цели. Конкуренты стремятся вытеснить друг друга, захватить в свое исключительное обладание то или иное хозяйственное благо, и потому конкуренция всегда имеет характер борьбы». «В области производства и обмена свободная конкуренция несомненно приводит ко многим благотворным результатам. Благодаря ей, предприимчивость и хозяйственная энергия отдельных лиц достигает *maximum'a* своего напряжения. Под угрозой разорения, в случае победы конкурента, каждый производитель, естественно, должен напрягать все силы, чтобы усовершенствовать технику производства, уменьшить его стоимость, расширить сбыт своих продуктов... Вообще конкуренция имеет тенденцию понижать цены товаров, что следует признать большой выгодой для потребителя»¹. М. Туган-Барановский считал неприемлемым противопоставление «свободной конкуренции» и государственного вмешательства в этот процесс: «Тем не менее, совершенно ошибочно мнение, видящее в свободной конкуренции какой-то естественный порядок вещей, в противоположность искусственному порядку, основанному на государственном вмешательстве или принуждении»².

Русский юрист Г.Ф. Шершеневич в своем «Курсе торгового права», изданном в 1908 г., выделил специальный параграф, посвященный конкуренции: «Система свободной конкуренции»³. Он раскрывает содержание понятия «конкуренция»: «Обеспечивая за собой возможно больший сбыт товаров, каждое торговое предприятие стремится привлечь к себе и отвлечь от других возможно большее число потребителей. Среди торговых предприятий открывается ожесточенное соперничество перед покупателями»⁴. Отмечая столкновение интересов предпринимателей, Г.Ф. Шершеневич указывает, что конкуренция сказывается и на интересах широких масс населения: «Общественная идея конкуренции состоит в том, что обеспечение личного существования со стороны каждого хозяйства ведет к наилучшему обеспечению интересов общества»⁵.

---

¹ См.: Энциклопедический словарь. Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XVI. СПб, 1895. С. 2.

² Там же.

³ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. II. Товар. Торговые сделки. М., 2005. С. 100–107.

⁴ Там же. С. 100.

⁵ Там же.

Осуществление идеи свободной конкуренции, — делает вывод автор, — предполагает «наличие некоторых условий экономического, этического, юридического характера». Экономическое предположение заключается в разделении труда. Чем шире и глубже идет «процесс разделения труда, тем интенсивнее становится конкуренция». Этическое предположение связано с мотивами хозяйственной деятельности человека: «Побуждаемый личными интересами, далекий от всякого сожаления к соперникам, каждый торговый деятель будет стремиться к такой организации сбыта своих товаров, которая была бы наиболее согласована с интересами потребителей. Иные мотивы, приводящие, но не заменяющие основного, способны ослабить действие свободной конкуренции, но не подорвать. Напротив, если бы человек совершенно отрекся от личного расчета и проникся альтруистическими мотивами — свободная конкуренция была бы немислима». Юридический аспект конкуренции предполагает, что основой конкуренции является частная собственность и свобода договоров¹.

Г.Ф. Шершеневич дает краткую характеристику средств конкурентной борьбы. Это прежде всего, качество предлагаемых товаров. Показателен акцент, сделанный автором при описании этого сюжета: для «доставления товаров лучших качеств торговые предприятия вынуждены прибегать к помощи науки»². Второе средство борьбы — «понижение цен товаров при сохранении качеств». Третья форма борьбы связана со способом предложения товаров: «Здесь играет роль умение и возможность рекламирования; способность привлечь внимание публики выставкой товаров в окнах и витринах; роскошь магазинной обстановки; личная предупредительность и обходительность со стороны хозяина и его приказчиков; удобства, предоставляемые потребителям путем принятия заказов на дому или доставки товара на дом и т. п.»³

Шершеневич подчеркивает обусловленность привлечения публики «личными свойствами торговых деятелей» и «капиталом, позволяющим прибегать к способам привлечения». Он указывает на границы допустимой законом конкуренции — «пока средства соперничества не оказывают вредного влияния на нравы»⁴. Автор отмечает наиболее заметные проявления недобросовестной конкуренции, подчеркнув при этом, что «русскому законодательству противодействие недобросовестной конкуренции незнакомо, русская судебная практика ничего не сделала в этом направлении»⁵.

В первые послереволюционные годы в Советской России развивались различные концепции экономического развития, порой противоречивые, отражавшие неоднозначность происходивших в стране процессов. Развертыва-

---

¹ Там же. С. 101.

² Там же.

³ Там же. С.103.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 107.

лись дискуссии по вопросам, касающимся теории циклов, экономической динамики, многоукладной экономики, аграрной теории, теории систем, теории регулирования рынка и др. И даже в теориях марксистов отражались различные представления о социализме и переходном периоде. В.И. Ленин обосновывал идеи о возможности сосуществования в новых условиях различных хозяйственных укладов, принципов стимулирования и организации труда. Н.И. Бухарин (1888–1938) в своей работе «Азбука коммунизма» доказывал несовместимость социализма и товарно-денежных отношений.

Но даже в условиях нэпа не исключалась необходимость государственного регулирования экономики. Введение в экономику рыночных элементов осуществлялось при одновременном сохранении в руках государства «командных высот», в том числе банковского дела. В феврале 1921 г. был создан Госплан. Задачей Госплана являлась разработка единого общероссийского хозяйственного плана и наблюдение за его выполнением. Концепция планирования, создания реалистического плана на научных основаниях стала предметом внимания крупных экономистов России — В.В. Леонтьева, Н.Д. Кондратьева, Л.Н. Юровского и др.¹ Их предложения базировались на анализе конкретного материала, учитывали наличие различных хозяйственных укладов в стране, взаимодействие укладов в российской экономике, взаимосвязь национальных экономик. В статье Л.Н. Юровского была выдвинута идея «товарно-социалистической формы товарного хозяйства», обоснована необходимость соблюдения законов товарного хозяйства при государственном регулировании экономики. Л.Н. Юровский был теоретиком нэповской политики в сфере финансов и кредита, в ценообразовании. И хотя вышеуказанные авторы подробно не разрабатывали проблему конкуренции в банковской сфере, принципиальные выводы из их исследований вполне могут быть применимы к анализу процессов, происходивших в банковском секторе экономики современной России.

В условиях командно-административной системы в СССР все решения по экономическим вопросам принимало государство. Централизованная система управления в определенных условиях давала положительные результаты в экономической сфере; пример — осуществление индустриализации, мобилизация хозяйственного потенциала в годы Великой Отечественной войны, развитие оборонной промышленности. В научных исследованиях отражались соответствующие политические и идеологические ориентиры правящей партии. В советской литературе подчеркивалось, что конкуренция свойственна товарному производству, основанному на частной собственности на средства производства, что это — антагонистическая борьба между частными производителями за более выгодные условия про-

---

¹ Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М., 1989; Юровский Л.Н. К проблеме плана и равновесия в советской хозяйственной системе // Денежная политика советской власти (1917–1927). Избранные статьи. М., 1996. С. 352–408.

изводства и сбыта товаров¹. Определение «конкуренция» давалось с негативной оценкой.

И тем не менее, несмотря на жесткость идейно-политических ориентиров, в отечественной литературе иногда проявлялись новые штрихи в оценке экономических процессов и явлений. В частности, в трудах Е.С. Варги исследовались основы монополизации производства, сферы обращения и потребления; изменение форм конкурентной борьбы; проблемы ценообразования, инфляции и др. Н.А. Вознесенский полемизировал с экономистами, которые недооценивали роль товарно-денежных отношений, рыночных категорий и инструментов².

В современных условиях важнейшей составляющей рыночной экономики стала конкуренция, в том числе банковская. Перед исследователями встала задача обобщения накапливаемого опыта в этой сфере, определения тенденций и рамок развития конкуренции. Автор данного исследования проанализировал широкий круг работ современных исследователей. Их можно сгруппировать в несколько блоков.

Первая группа исследований — книги, статьи, учебные пособия о конкуренции как факторе рыночной экономики. Банковская конкуренция — разновидность конкуренции вообще и потому многие принципиальные положения, выдвинутые авторами работ о конкуренции, приложимы и к изучению проблемы банковской конкуренции³.

Вторая группа работ — это монографии, учебная литература, статьи, освещающие различные аспекты функционирования банковской системы в разные исторические периоды, тенденции ее развития. С разной степенью освещенности в этих изданиях представлены такие сюжеты, как особенности банковской системы России, ресурсная база российских банков, их кадровый состав, банковские услуги, банковские инновации, рынок клиентуры, использование в России мирового опыта развития банковских услуг,

---

¹ См.: Большая советская энциклопедия. Т. 13. М., 1973. С. 28.

² Вознесенский Н.А. Избранные труды. М., 1979.

³ Азоев Г.Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика. М., 1996; Коробов Ю.И. Теория и практика конкуренции. Саратов, 1996; Тотьев К.Ю. Конкурентное право (правовое регулирование конкуренции). Учебник. М., 2000; Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика. Изд. 3-е. М., 2000; Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент. М., 2002; Политика поддержки конкуренции. Уч. пособие / Под ред. С. Авдашевой. М., 2004; Авдашева С., Шаститко А. Модернизация антимонопольной политики в России (экономический анализ предлагаемых изменений конкурентного законодательства) // Вопросы экономики. 2005. № 5; Влияние конкуренции и антимонопольного регулирования на процессы экономической модернизации в России / Под ред. С. Авдашевой, В. Тамбовцева. М., 2005; Розанова Н. Эволюция антимонопольной политики России: проблемы и перспективы // Вопросы экономики. 2005. № 5; Шаститко А., Авдашева С. Адвокатирование конкуренции как часть конкурентной политики // Вопросы экономики. 2005. № 12; Рубин Ю.Б. Конкуренция: упорядоченное взаимодействие в профессиональном бизнесе. М., 2006; и др.

влияние глобализации на банковскую деятельность, взаимодействие банковской системы и реального сектора экономики, Центральный банк России, банки с государственным участием, иностранные банки в России и др.¹

Третья группа — это исследования по проблеме банковской конкуренции. Несмотря на незначительное число работ, где объектом специального исследования является конкуренция в банковской сфере экономики России, можно говорить о выделении проблемы банковской конкуренции в самостоятельное направление в экономической науке².

---

¹ Севрук В.Т. Банковский маркетинг. М., 1994; Анализ экономической деятельности клиентов банка / Под ред. О.И. Лаврушина. М., 1996; Андрушин С. Банковская система России: особенности эволюции и концепция развития. М., 1998; Усоскин В.М. Современный коммерческий банк. Управление и операции. М., 1998; Бурмистрова А. Банковская система Российской Федерации. Уч. пособие. М., 2000; Голубев С.А. Роль Центрального банка Российской Федерации в регулировании банковской системы страны. М., 2000; Организация деятельности Центрального банка. Учебное пособие / Под ред. Г.Н. Белоглазовой, Н.А. Савинской. СПб., 2000; Букаго В.И., Головин Ю.В., Львов Ю.И. Банки и банковские операции в России / Под ред. М.Х. Лapidуса. М., 2001; Столяренко В.М. Центральный банк: проблемы правового статуса. СПб., 2001; Масленников В.В., Соколов Ю.А. Национальная банковская система. М., 2002; Бундина А.И. Госбанк России. Банки с государственным участием и их реформы. М., 2003; Головин М. Банковские системы в переходных экономиках // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 2; Грибков Г.А. Перспективы развития кредитования реального сектора экономики. М., 2003; Багрян А.В. Совершенствование банковского кредитования организаций реального сектора экономики Российской Федерации. М., 2004; Банковское дело. Учебник / Под ред. О.И. Лаврушина. М., 2005; Верников А.В. Иностранные банки в переходной экономике: сравнительный анализ. М., 2005; Ершов М. Банковская система и развитие российской экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 3; Ершов М., Зубов В. Возможности и риски финансовой интеграции // Вопросы экономики. 2005. № 12; Муравьева А.В. Банковские инновации: мировой опыт и российская практика. М., 2005; Мурычев А. Российский банковский сектор: вопросы консолидации и корпоративного управления // Вопросы экономики. 2005. № 5; Зражевский В. Сегодня и завтра российской банковской системы // Вопросы экономики. 2006. № 10; Моисеев С. Оптимальная структура банковского рынка: сколько банков нужно России? // Вопросы экономики. 2006. № 10; Саркисянц А. Текущие тенденции развития российского банковского сектора // Вопросы экономики. 2006. № 10; Фетисов Г.Г. Монетарная политика и развитие денежно-кредитной системы России в условиях глобализации: национальный и региональные аспекты. М., 2006; Фетисов Г.Г., Лаврушин О.И., Мамонова И.Д. Организация деятельности Центрального банка. М., 2006; Деньги, кредит, банки. Учебник / Под ред. Г.Н. Белоглазовой. М., 2007; и др.

² Коробов Ю.И. Практика банковской конкуренции. Саратов, 1996; Он же. Теория банковской конкуренции. Саратов, 1996; Ляльков М.И. Проблемы разработки стратегии и оценки эффективности деятельности коммерческого банка. М., 1998; Иванченко Э.С. Проблемы антимонопольного регулирования банковской деятельности в России. М., 2000; Попков В.В. О поддержании равноправной конкуренции на рынке банковских услуг // Деньги и кредит. 2001. № 5; Тавасиев А.М., Ребельский Н.М. Конкуренция в банковском секторе России. Уч. пособие для вузов. М., 2001; Калейчик М.М. Квалиметрия. М., 2003; Банковская конкуренция: содержание, особенности и совершенствование. Авт.

Наиболее полно теория и практика банковской конкуренции представлена в работах Ю.И. Коробова. Автор предпринял попытку сформировать теорию банковской конкуренции. Он акцентирует внимание на таких вопросах, как понятие и сфера банковской конкуренции, ее движущие силы, формы конкуренции, закономерности развития банковской конкуренции. Он раскрывает специфику конкурентной борьбы в банковской сфере. Ценные исследовательские ориентиры заключены в его выводах, касающихся проблемы регулирования банковской конкуренции. Подчеркивая существование двух основных способов ее регулирования — рыночного саморегулирования и государственного регулирования, он раскрывает содержание этих процессов, конкретизирует их формы. Автор подчеркивает, что рыночное саморегулирование может быть и стихийным, и сознательным. Ю.И. Коробов убедительно обосновывает необходимость государственного регулирования банковской конкуренции, характеризует прямые и косвенные методы регулирования конкуренции, формулирует свое мнение относительно границ государственного регулирования. Ю.И. Коробов поддерживает имеющийся в экономической литературе тезис о специфике банковской конкуренции. В частности, конкуренция в сфере банков, — отмечает он, — характеризуется сильной зависимостью от психологических факторов, от доверия клиентов. Утрата доверия клиентов к отдельным кредитным учреждениям может распространиться на банковскую систему в целом. В этом случае всей экономике страны может быть нанесен огромный ущерб в силу особого положения банков в стране.

А.И. Бундина предлагает рассматривать целесообразность государственного участия в банковском секторе в контексте конкретной исторической ситуации¹.

Ряд исследователей ставят или разрабатывают проблему оценки качества банковской деятельности в условиях межбанковской конкуренции².

Д.Т. Корнилов в своей работе «Качество банковской деятельности в условиях развития межбанковской конкуренции», написанной в 2004 г., сравнивает методики анализа финансового состояния коммерческих банков, применяемых в мировой и российской практике. Он считает, что в России для анализа берутся в основном количественные показатели: активы, собственный капитал, уставный капитал, прибыль и др. Менее значительными являются относительные показатели (например, коэффициент Кука, коэф-

---

дисс... канд. экон. наук. М., 2004; Корнилов Д.Т. Качество банковской деятельности в условиях развития межбанковской конкуренции. Ярославль, 2004; и др.

¹ Бундина А.И. Указ. соч. С. 5.

² Фатхутдинов Р.А. Конкуренентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент. М., 2002; Квалиметрия. Методические указания к практическим занятиям. Сост. И.П. Дежкина и др. М., 2001; Калейчик М.М. Указ. соч.; Корнилов Д.Т. Указ. соч.; Андреев С.А. Содержание комплексной оценки банковской деятельности. СПб., 2003.

фициенты ликвидности и др.). В западных банках, пишет он, «для оценки состояния зарубежных банков существенное значение имеет такая информация, как темпы роста капитала, стратегические установки учредителя, квалификация руководящего звена и его репутация в деловых кругах, уровень компетенции персонала, объем инвестиций, техническое оснащение»¹.

Область научной деятельности, охватывающая методологические и практические аспекты количественной оценки качества, получила название «квалиметрия».

В контексте регулирующей роли государства в банковской конкуренции поднимается вопрос о Банке России². Как правило, характеризуется его статус, задачи, функции, полномочия, принципы организации, деятельность. В литературе высказывается точка зрения о необходимости более четкого определения границ вмешательства ЦБ в деятельность банков. Г.А. Тосунян и А.Ю. Викулин считают, что «существующее в России единолично-монопольное положение Центробанка на верхнем уровне банковской системы не только недопустимо с точки зрения теоретического принципа разделения властей, но и на практике приводит к многочисленным неблагоприятным последствиям...»³ Такая ситуация влечет за собой нарушение законных прав и интересов клиентов банков — физических и юридических лиц. По их мнению, правительство РФ должно ограничить монополию Банка России в управлении банковской системой и «устранить его фактическую бесконтрольность»⁴.

В литературе находит отражение ситуация, связанная с конкуренцией со стороны иностранного банковского капитала в России⁵. Большинство авторов считает позитивной экспансию иностранных банков в России, но при этом указывают на необходимость сохранения национального контроля над банковской системой в России. Подчеркивая роль иностранных банков в насыщении российского рынка банковскими услугами для населения, в кредитовании российской экономики, особенно долгосрочными ресурсами, во внедрении инновационных технологий и услуг на российском рынке, исследователи считают недопустимым вывод денежных потоков на международные финансовые рынки, невозможным внесение разрушительных моментов в деятельность отечественных банков.

В отечественной литературе находят отражение взгляды экономистов на пути становления и развития рыночной экономики в России, непосредст-

---

¹ Корнилов Д.Т. Указ. соч. С. 104.

² Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы. 3-е изд. М., 2000; Сажина М.А. Научные основы экономической политики государства. М., 2001.

³ Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Указ. соч. С. 63.

⁴ Там же. С. 140.

⁵ Конкуренция со стороны иностранного банковского капитала в России // Деньги и кредит. 2007. № 3.

венно затрагивающей и банковскую систему. Избранная в 1990-е гг. модель радикального рыночно-капиталистического преобразования была ориентирована на реализацию в России западных образцов развития рыночных отношений. Как отмечал В.С. Степин, в России «реформы 90-х годов ориентировались на копирование западных моделей в экономике, политике и образе жизни. Они имели подражательный характер (игнорировались реальные исторические достижения страны и особенности национальных традиций) и исходили из экономико-центристского мышления, почти фаталистической веры в то, что рыночная экономика автоматически решит социокультурные и духовные проблемы»¹. В.А. Ядов отмечает методологическую неоправданность «прямого» использования экономических теорий, имеющих иное цивилизационное основание. Мы «резко копировали западную модель цивилизации, — пишет он, — основой которой выступало гражданское общество и самодостаточная личность. Именно этих предпосылок лишена Россия»².

В литературе имеет место точка зрения, согласно которой отказ от государственного регулирования экономики был ошибкой. В последнее время в отечественной экономической науке все более укрепляется идея необходимости построения национальной модели с учетом цивилизационной специфики России. Роль государства в экономическом развитии России определяется как одна из его главных институциональных особенностей³. «Характер собственности, рыночные институты, мотивы поведения не могут — при всей своей общности — не различаться в англосаксонских и романских странах, в Юго-Восточной Азии и мусульманском мире, в Индии, Китае и России»⁴, — пишет Л.И. Абалкин.

Корреспондируется с провозглашенным в России национальным проектом «АПК» и участием банков страны в его реализации аграрный фактор, традиционно оказывавший большое влияние на характер общественного устройства, экономической системы, формирование культуры, социально-психологических черт народа России. В России аграрные проблемы всегда рассматривались не как отраслевые, а как политико-экономические, оказывавшие существенное влияние на судьбу общества и государства⁵.

---

¹ Россия — XXI век // *Экономист*. 2001. № 1. С. 4.

² Ядов В.А. А все же умом Россию понять можно // *Россия: трансформирующееся общество* / Под ред. В.А. Ядова. М., 2001. С. 16.

³ См.: Абалкин Л.И. *Российская школа экономической мысли: поиск самоопределения*. М., 2000; *Очерки истории российской экономической мысли* / Под ред. Л.И. Абалкина. М., 2003.

⁴ Абалкин Л.И. *Поиск пути в меняющемся мире* // Абалкин Л.И. *Избранные труды*. В 4-х т. М., 2000. Т. IV. С. 214.

⁵ Подр. см.: Сорокин Д.Е., Никифоров Л.В. *Российская политико-экономическая мысль как общественно-научный феномен* // *Очерки истории российской экономической мысли*. С. 135–137; Кузнецова Т. Е. *Природно-аграрный фактор в общественно-экономической мысли России* // Там же. С. 147–187.

* * *

Понятие «конкуренция» складывалось исторически. Это понятие — многоаспектное. Осмысление его эволюции, нашедшей отражение в классических и новейших работах отечественных и зарубежных ученых, помогает составить более глубокое и всестороннее представление о современной ситуации в банковской сфере экономики России, особенностях банковской конкуренции в условиях реалий XXI в., выявить проблемные моменты в практике формирования и реализации конкурентных преимуществ в системе банков.

При разработке проблемы конкуренции в банковской сфере важное значение имеют такие ориентиры, как необходимость рассматривать конкуренцию в динамике, в контексте социально-экономических, а также и общественно-политических преобразований в стране и в мире; учитывать влияние национальных традиций на различные стороны банковской деятельности; использовать достижения других наук — истории, права, социологии, психологии. Плодотворную роль выполняют теоретико-методологические положения, касающиеся таких сюжетов, как становление рыночной экономики, теория монополий, теория конкуренции, роль государства в регулировании конкуренции, взаимосвязь рыночного саморегулирования и государственного регулирования конкуренции, институциональные основы регулирования конкуренции, влияние глобализации на межбанковские отношения, формы и методы конкуренции.

Исторический опыт показывает, что состояние банков, их деятельность отражают состояние общества; банки же, в свою очередь, в значительной мере определяют эффективность социально-экономических преобразований в стране. Банки осуществляют функцию перераспределения ресурсов в экономике; банковская система является основным элементом расчетно-платежного механизма в государстве; им принадлежит право аккумуляции денежных средств юридических и физических лиц. Важнейшим условием повышения эффективной деятельности банковского сектора экономики является создание конкурентной среды, развитие конкуренции в банковском секторе.

Понятие конкурентоспособность — одно из ключевых в экономической теории, банковской практике. В нем находят концентрированное выражение экономические, кадровые, организационно-управленческие и иные возможности банков.

Современный этап экономических преобразований создает «совершенно новый ландшафт банковской деятельности»¹. Если до начала проведения рыночных реформ все банковские функции выполнялись государственными банками, то переход от централизованной экономики к рыночной потребовал создания фактически новой банковской системы, а не реорганизации существующей. С началом XXI столетия можно связать новый

---

¹ Выступление Президента, Председателя Правления Сбербанка России А.И. Казмина на XVI съезде АРБ // Деньги и кредит. 2005. №4. С. 10.

этап в развитии банковской системы России. Банки показали достаточно высокие темпы роста, которые опережали темпы роста ВВП в 4–5 раз. Ежегодный прирост активов составил свыше 30%. Активы банков по отношению к ВВП увеличились с 35% в 2001 г. до 45% в 2005 г. Росли средства, привлеченные от физических лиц, — с 7,5% в 2001 г. до 12% в 2005 г. Собственный капитал банков увеличился по сравнению с 2001 г. на 340%. Качественно изменилась структура активов и капитала банков. Кредитные организации внедряют передовые бизнес-модели, новые банковские технологии, различные виды кредитования¹. Новым импульсом активизации деятельности банков является ожидание вступления России в ВТО, расширение участия российских банков в международном разделении труда, усиление межстрановой трудовой миграции, значительная либерализация трансграничного движения капиталов. Качественные изменения в развитии банковской системы определили новые условия конкуренции, обострили борьбу банков за клиентов, остро поставили проблему кадров, совершенствования управления банками.

Существенной характеристикой банковского сектора, показателем его конкурентоспособности является ресурсная база — размер активов капитала, обеспечивающий достаточный запас ликвидных средств для проведения расчетов. В последние годы в банковском секторе России обозначились позитивные тенденции — рост источников и объемов поступления финансовых ресурсов в банки. Вместе с тем для современной банковской системы России характерен недостаток длинных пассивов.

Важнейшая составляющая конкурентоспособности в банковском бизнесе — кадры. В современных условиях качественное развитие технологий, усложнение финансовых операций и углубление их специализации, внедрение новейших принципов управления, переход на составление отчетности по международным стандартам на фоне интеграции России в мировую экономику делают развитие человеческого потенциала и кадровую политику одним из ключевых факторов успеха деятельности банковской системы в целом и отдельных банков в частности. Способность стратегически мыслить, уметь работать в режиме постоянных изменений, на опережение — эти качества банковских работников в значительной мере определяют конкурентные преимущества кредитных учреждений. Динамичное развитие знаний стало важнейшим фактором конкурентного преимущества. Многие банковские эксперты отмечают дефицит высокопрофессиональных специалистов. Руководители банков предпринимают меры, направленные на повышение квалификации банковских сотрудников, на воспитание корпоративной культуры, на умение работать в команде. Создаются специальные структуры, занимающиеся подбором кадров для финансово-кредитной системы.

---

¹ Милюков А.И. Банковская система России: качество банковской деятельности и управления // Деньги и кредит. 2006. № 2. С. 15.

В настоящее время значительно обострилась конкурентная борьба на рынках финансовых услуг. Остро встала проблема совершенствования линейки традиционных продуктов, освоения новых, наиболее перспективных и социально значимых направлений. Национальные проекты «Доступное и комфортное жилье гражданам России», «Развитие АПК» активизировали деятельность банков. Многие банковские эксперты и специалисты предсказывают, что усилению конкуренции кредитных организаций на рынке будут способствовать ипотечные продукты. Большинство малых и средних банков, особенно в регионах, считают своей нишей обслуживание малого и среднего бизнеса. В последние годы возрастает интерес к работе на этом рынке и крупных банков, что приведет к расширению конкурентного поля.

Серьезным игроком в сфере банковской конкуренции являются иностранные банки. Их основные конкурентные преимущества — доверие российских клиентов и доступ к дешевому международному средне- и долгосрочному капиталу. Несмотря на ряд ограничений в отношении иностранных банков, регламентированных Центральным Банком России, их позиции в нашей стране укрепляются.

Среди вопросов, дискутируемых в течение многих лет, — вопрос об участии государства в регулировании экономической и, в частности, банковской деятельности в стране на современном этапе. Ученые и эксперты активно обсуждают вопросы антимонопольной политики современного российского государства как одного из звеньев конкурентной политики, выделяют проблемные моменты конкурентной политики правительства, меры ее совершенствования.

Анализ показывает, что государственное регулирование конкуренции в банковском секторе — динамичный процесс, содержание которого меняется в связи с изменением макро- и микроситуации в стране. На современном этапе экономического развития появились новые источники конкуренции, усложнилось развитие банковского сектора, расширился спектр конкурентных преимуществ. На формирование конкурентной среды огромное воздействие оказывает глобализация мировой экономики, стимулирующая государство к повышению конкурентоспособности банков. На соотношение рыночного саморегулирования и государственного механизма конкуренции оказывают влияние национальные традиции, ценностные установки, характер политической системы и др. Необходимость государственного регулирования банковской конкуренции определяется и задачей обеспечения государственных приоритетов в экономическом и социальном развитии страны. Воздействие государства на развитие конкуренции предполагает постоянное отслеживание взаимосвязи и соотношения рыночной составляющей в деятельности банков и государственного регулирования, анализ взаимосвязи антимонопольной и социально-экономической политики государства, принятие мер по их гармонизации.

Российское законодательство определяет формы государственного регулирования конкуренции — нормативное и организационное воздействие. При этом политика государства базируется на сохранении и укреплении рыночного начала в деятельности кредитных организаций. Государство формирует нормативную базу функционирования рынка финансовых услуг, осуществляет контроль за исполнением требований законодательных и иных правовых актов. Оно не вмешивается в оперативную деятельность банков, за исключением случаев, предусмотренных законодательством РФ.

Провозглашенный принцип демополизации не создает автоматически конкурентного механизма. Российским законодательством определена организационная структура, выполняющая задачи антимонопольного регулирования.

Одним из проявлений регулятивной деятельности государства, влияющей на развитие конкуренции в банковской сфере является Федеральный закон от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Это — новая природа регулируемых государством отношений в банковской сфере. В настоящее время деятельность Центрального банка Российской Федерации по осуществлению функций надзора вызывает немало критических замечаний и требует совершенствования.

Важным фактором, способствующим созданию конкурентной среды, стало введение с 2003 г. системы обязательного страхования вкладов физических лиц. Защита вкладчиков способствует укреплению доверия к банкам, выравниванию конкурентных условий для всех банков, формированию в банковском секторе здоровой конкурентной атмосферы.

Существенным условием развития конкурентной среды является обеспечение транспарентности деятельности кредитных организаций. Этому способствуют такие меры, как создание бюро кредитных историй, освещение деятельности банков в средствах массовой информации, введение в практику публикации Банком России ежегодного отчета о развитии банковского сектора и банковского надзора и др.

На регулирование экономической деятельности банков государство оказывает влияние и как собственник государственного имущества, действующий на рынке наряду с иными субъектами права собственности.

Анализ эмпирического материала позволяет составить представление о среднесрочных перспективах российских банков с учетом влияния конкуренции на этот процесс. Усилят свое влияние в финансовом секторе банки с государственным участием. Помимо конкурентных преимуществ, возможность увеличения доли государства в банковской системе определяется участием банков в реализации национальных проектов. В ближайшее время будет развиваться тенденция роста влияния группы наиболее крупных отечественных банков. Укрепятся позиции иностранных банков.

Конкурентоспособность в банковском бизнесе — многоаспектное понятие, отражающее как состояние банковской деятельности, так и предполагающее наличие дифференцированных и интегрированных показателей ее оценки. Характеристика конкурентной среды позволяет выделить критерии определения конкурентоспособности банков. Это — стабильность и известность банка; размер банка; профессионализм, корпоративная культура кадров; количество и качество услуг; внедрение инновационных продуктов; инновации в управленческой сфере, отвечающие структуре рынка и уровню конкуренции; прозрачность банковской деятельности; экономическая и информационная безопасность; эффективность инвестиционных вложений; знание рынка, прогнозирование спроса; качество маркетинга, рекламного воздействия; добросовестность конкуренции; взаимодействие с государством; финансирование реального сектора отечественной экономики; участие банков в реализации национальных проектов, их вклад в развитие инновационных технологий в экономике страны, стимулирование развития отраслей обрабатывающей промышленности.